

В. А. Зверев

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНТЕКСТЕ СИБИРСКИХ И ОБЩЕРОССИЙСКИХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

(вторая половина XIX — начало XX в.)

Опубликовано: *Зверев, В. А.* Воспроизводство населения Томской губернии в контексте сибирских и общероссийских демографических процессов (вторая половина XIX – начало XX в.) / В. А. Зверев // Новосибирская область в контексте российской истории / отв. ред. А. А. Беспаликов. – Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2001. – С. 23–27.

Впервые обобщенные сведения о естественном движении населения Томской губернии были получены членом губернского статистического комитета А. И. Ефимовым в 1890 г. Он сделал сводку количественных данных за 1870–1880-е гг., поступивших в комитет с мест в виде особых ведомостей, содержащих итоги обработки полного массива первичных источников — метрических книг православных приходов. Поскольку православные составляли около 90 % и городского, и сельского населения губернии, выводы Ефимова можно распространить на все это население.

Было установлено, в частности, что в селениях рождаемость превышала смертность почти в два раза (колебания в отдельные годы составляли от 1,5 до 2,5 раз). В городском же населении соотношение рождаемости и смертности колебалось от 0,8 до 1,2: естественная прибыль населения была едва ли в состоянии уравновесить убыль. Данные по городам нашего края — Каинску и Колывани (табл. 1) показывают, что в первом из них положение было особенно плохим. Зато второй выгодно отличался на фоне прочих городов губернии, хотя и в нем естественный прирост населения был гораздо ниже, чем в сельской местности.

А. И. Ефимов указал на то, что повышенная смертность городского населения во многом объясняется временным и случайным пребыванием в городах аграрных мигрантов, партий ссыльных, отходников на заработках. Тех групп населения, рождаемость в среде которых в городах почти не фиксировалась, а смертность была очень высокой вследствие «ненормальных и даже тяжелых условий» их жизни. Но из приведенных статистических данных вытекало и другое важное умозаключение: «Сравнительное благосостояние сибирского крестьянина, отсутствие городской скученности жилищ и более чистый воздух, более здоровая, хотя, быть может, и более суровая обстановка и образ жизни — все это вместе взятое может вырабатывать из сельского населения, рассматриваемого в совокупности, расу более крепкую и здоровую, чем население городское».

Естественное движение населения в городах, в среднем за год*

Годы	Каинск			Колывань		
	Родилось, чел. (Р)	Умерло, чел. (У)	Соотношение Р/У	Родилось, чел. (Р)	Умерло, чел. (У)	Соотношение Р/У
1870–1872	63	64	0,98	106	85	1,25
1873–1875	61	70	0,87	140	102	1,37
1876–1878	83	68	1,22	156	101	1,54
1879–1880	86	129	0,67	205	148	1,39

* Подсчитано по источнику: *Ефимов А. И.* Православное население Томской губ. по данным 1870–1880 гг. СПб., 1890. С. 5–6.

Судя по данным А. И. Ефимова, в период 1881–1886 гг. соотношение рождаемости и смертности в Томской губернии сохраняло тот же характер. Со временем оно становилось менее благоприятным для сельского населения и более выгодным для горожан. Нам думается, что здесь сказывалось, прежде всего, становление сети санитарных и медицинских учреждений, быстрее протекавшее в российских городах, чем в селениях.

С середины 1880-х гг. статистические сведения об естественном движении населения Томской губернии можно найти в ежегодных отчетах Медицинского департамента (с 1896 г. — Управление главного врачебного инспектора) Министерства внутренних дел. Данные о количестве рождений и смертей здесь тоже восходят к метрическим записям, к их обобщениям, сделанным в губернском статистическом комитете. Сведения же о численности населения, необходимые для вычисления стандартных коэффициентов рождаемости и смертности, были получены в процессе административно-полицейского учета.

Показатели, сведенные нами в таблицу 2, показывают, что в 1887–1892 гг. общие коэффициенты рождаемости и особенно смертности в селениях Томской губернии были меньше, чем в городах. Естественный прирост в городах по-прежнему был минимальным или даже отрицательным. Кризисным стал 1892 г., когда в результате неурожая и эпидемии холеры количество умерших горожан превысило число рожденных в 1,3 раза. Перелом наступил в период 1893–1895 гг., когда рождаемость в селениях впервые стала выше рождаемости в городском населении (это положение сохранялось потом, по крайней мере, до 1914 г.). Смертность городского населения тоже пошла на спад, коэффициенты естественного прироста в городах отныне стали хотя и невысокими, но стабильно положительными. По-видимому, так проявились первые последствия начавшейся, прежде всего в городах, модернизации демографического поведения сибиряков: постоянного пользования услугами профессиональных медиков, регулирования деторождения и т. п.

Естественное движение населения Томской губ., на 1000 человек*

Годы	Каинск			Колывань		
	Смертность	Рождаемость	Естеств. прирост	Смертность	Рождаемость	Естеств. прирост
1887–1889	48,8	53,1	4,3	25,5	48,6	23,1
1890–1892	55,8	54,0	-1,8	30,0	48,6	18,6
1893–1895	36,7	47,9	11,2	37,1	63,6	26,5

*Подсчитано по источнику: Отчет Медицинского департамента МВД за... [1883–1895 гг.]. СПб., 1886–1898. В таблицах 2 и 3 смертность и рождаемость измерены отношением годового числа умерших и рожденных к средней численности населения за соответствующий год. Показатели за 3–5-летние периоды равны средней арифметической всех годовых показателей за данный период.

Возможность систематического сравнения ситуации, существовавшей в Томской губернии, с положением во всей Сибири и в целом по Российской империи появляется для всего населения с середины 1880-х гг., а для сельского и городского населения, взятого по отдельности, — только с начала XX в. (табл. 3).

Таблица 3

**Естественное движение населения России, Сибири и Томской губ.,
на 1000 человек**

Годы	Смертность			Рождаемость			Естеств. прирост		
	Томская губ.	Сибирь	Российская империя	Томская губ.	Сибирь	Россия	Томская губ.	Сибирь	Российская империя
<i>Городское население</i>									
1902–1905	33,1	34,4	26,0	43,5	42,7	36,7	10,4	8,3	10,7
1906–1909	40,6	38,1	26,8	58,0	49,1	36,7	17,4	11,0	9,9
1910–1914	38,3	29,2	23,0	45,5	40,9	32,0	7,2	11,7	9,0
<i>Сельское население</i>									
1902–1905	28,9	30,9	28,2	52,3	48,0	44,9	23,4	17,1	16,7
1906–1909	34,7	33,6	27,4	58,0	52,7	44,5	23,3	19,1	17,1
1910–1914	32,1	32,2	25,7	55,7	52,6	41,9	23,6	20,4	16,2
<i>Всё население</i>									
1884–1886	26,0	34,7**	32,6	50,8	48,7**	47,7	24,8	14,0**	15,1
1887–1891	26,6	34,2**	31,3	47,7	47,4**	45,4	21,1	13,2**	14,1
1892–1896	37,5	35,7	23,0	59,7	48,8	44,5	22,2	13,1	12,5
1897–1901	28,6	32,0	28,8	52,2	49,9	44,9	23,6	17,9	16,1
1902–1905	29,1	31,2	27,9	51,8	47,5	43,9	22,7	16,3	16,0
1906–1909	35,1	34,0	27,4	58,0	52,3	43,5	22,9	18,3	16,1
1910–1914	32,5	31,9	25,3	55,1	51,5	40,6	22,6	19,6	15,3

* Подсчитано по источникам: Отчет Медицинского департамента МВД за... [1883–1895 гг.]. СПб., 1886–1898; Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за... [1896/1901–1914 гг.]. СПб.; Пг., 1905–1916. Сибирь берется в границах Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний, Акмолинской и Забайкальской областей.

** Без Забайкальской обл.

Основные выводы, вытекающие из анализа данных таблицы 3, суть следующие. Если взять в целом все население Томской губернии, то в период 1884–1914 гг. его смертность неуклонно повышалась. Это связано с нарастающим притоком в губернию аграрных переселенцев.

ленцев, летальность в среде которых в течение нескольких лет обустройства на новых местах была весьма велика. Постепенное повышение дважды прерывалось резкими скачками смертности. В 1892 г. скачок объясняется холерной эпидемией и голодом, в 1906—1909 гг. — массовым наплывом мигрантов столыпинской волны. Оба указанные пика смертности проявились и в общесибирском масштабе, но не в столь резкой форме, поскольку бедствия 1892 г. не коснулись Восточной Сибири, а размер крестьянской иммиграции в годы Столыпинской аграрной реформы повсюду в Сибири был меньшим, чем в Томской губернии. В контексте всей Российской империи Томская губерния в конце XIX в. выделялась более низкой смертностью населения, что можно объяснить относительно хорошими социально-экономическими условиями жизни местного старожилого крестьянства. Но в начале XX столетия, как раз в связи с массовыми миграциями, губерния стала зоной повышенной летальности. Этот вывод справедлив в отношении как сельского, так и городского населения, взятых по отдельности. В городах такая ситуация объясняется временным или постоянным оседанием в них и аграрных, и индустриальных мигрантов, которые испытывали огромные жизненные трудности.

При анализе *рождаемости* во всей губернии обращает на себя внимание, во-первых, ее высокий, даже по общесибирским меркам, а тем более на фоне ситуации в России, уровень на всем протяжении изучаемого периода. Во-вторых, обнаруживается рост общих коэффициентов рождаемости между 1884 и 1914 г. Всплеск рождаемости в середине 1890-х гг., вероятно, имел компенсационный характер: население оправлялось от демографических потерь 1892 г. Начиная с 1906 г., очень большая рождаемость объясняется все той же иммиграцией, аграрной в первую очередь. Высокий уровень брачности, молодой состав переселенческой среды обуславливали ее повышенную репродуктивность. Некоторый подъем рождаемости во всем Сибирском регионе в 1906–1914 гг. произошел в основном по той же причине. Однако общие коэффициенты рождаемости в городах Сибири в начале XX в. были ниже, чем в городах Томской губернии, на 10 %, а у горожан Российской империи в целом — на 28 %. В селениях соответствующая разница составила 8 и 21 %. Если в наших краях коэффициенты рождаемости росли, то в масштабах России они неуклонно сокращались параллельно с сокращением показателей смертности, — вследствие того, что в стране развернулась начальная стадия демографического перехода.

Естественный прирост населения Томской губернии, начиная с 1880-х гг., за счет сильного превалирования рождаемости над смертностью неизменно был больше 20 ‰, что характеризует ситуацию «демографического взрыва». Складывалась и поддерживалась эта ситуация в сельских поселениях, где оседало большинство аграрных мигрантов; в городах естественный прирост был существенно меньше. Со временем естественный прирост в губер-

нии не обнаруживает какой-либо определенной тенденции к изменению: увеличиваться было уже некуда, а снижаться не давала экономическая и демографическая специфика активно колонизируемого региона. В целом по Сибири естественный прирост населения был меньше на 29 %, но в период 1902–1914 гг. и в городах, и в селениях он обнаружил четкую тенденцию к повышению, тоже приблизился к стандартам «демографического взрыва». В Томской губернии коэффициенты естественного прироста населения в 1884–1914 гг. в среднем превышали соответствующие показатели Российской империи на 34 %.

Итак, в Томской губернии второй половины XIX — начала XX в. существовал один из самых высоких в стране (если не самый высокий) уровень рождаемости и естественного прироста населения. Это объясняется главным образом молодым, с высоким уровнем брачности и репродуктивной активности составом численно преобладавших здесь крестьян-новоселов, распахивавших залежные и целинные земли. Определенную роль играла также относительная зажиточность старожилов, понижавшая смертность в их среде. Поскольку южная часть Томской губернии, в том числе территория нынешней Новосибирской области, выделялась в Сибири как основной район заселения и хозяйственного освоения, воспроизводство населения здесь в результате как естественного, так и механического движения проходило более успешно, чем в иных сибирских местностях. Демографическая ситуация в губернии по ряду параметров выгодно выделялась и на общероссийском фоне. Начавшийся в конце XIX столетия в России демографический переход охватил и Сибирь, и наш край. Он проявился, в частности, во «взрывных» показателях естественного прироста. Но присущее начальному периоду демографического перехода снижение смертности в нашем крае не наблюдалось из-за повышенной смертности в среде переселенцев.